

ЕВРОИНТЕГРАЦИЯ: ВОСХОД ИЛИ ЗАКАТ ЕВРОПЫ?

Философы уже давно задавались вопросом: «Что такое всемирная история?». Несмотря на огромные усилия и изощрённую аргументацию философов, историков, социологов, политологов и иных профессионалов в этой трепетной сфере исследований, по-прежнему, приходится разрешать альтернативы организмически-циклической и линейно-перманентной, материалистической и идеалистической концепций развития истории.

По большому счёту приходится отвечать на вопрос не столько о том, что такое всемирная история, сколько на вопрос о том, как она разворачивается. Ответ затруднителен. Относительно европейской истории, возможно, ответ будет более вразумительным, есть больше оснований и фактов, свидетельствующих об объективности таковой. Хотя и здесь возникают расхождения, вызванные неопределенностью понятия «Европа», которое можно рассматривать в географическом, в этно-национальном, в политическом, в частно-государственном и в союзно-государственном контекстах. Непросто подсчитать, сколько только за последние полтысячи лет прокатилось волн макро- и микрообъединительных и сепаратистских движений на территории континента Европы.

Таким образом, очевидно, что история Европы – это прежде всего история отдельных государств и народов, населяющих её территорию.

Нынешняя история развития Европы – это история объединённой Европы. Наконец-то зримо и конкретно воплощена идея, которую в своё время В.И. Ленин и иже с ним называли «Соединёнными штатами Европы», в то время как О. Шпенглер это движение рассматривал как «Закат Европы».

Здесь и сейчас нет необходимости акцентировать внимание на философско-мировоззренческой подоплеке взглядов этих мыслителей. Важнее то, что иллюзии объединения Европы в то время существовали в разноплановых измерениях. Необходимо было пройти Европе через ряд кровопролитных войн, через амбиции и лицемерие политиков, разделявших и властвовавших, прежде чем состоялся Евросоюз, втянувший в орбиту своего влияния сотни миллионов европейцев.

Впрочем, для меня, по-прежнему, небезинтересной остаётся идея Н.Я. Данилевского, весьма близко дух которой просматривается и у О. Шпенглера: идея о различии культуры и цивилизации. Эти мыслители рассматривали «цивилизацию» как сравнительно короткий период, на протяжении которого народы, которые составляют культурно-исторический тип, выявляют свою деятельность в науках, в воплощении в

жизнь идеалов свободы, общественного благоустройства и личного благополучия.

Но этот период когда-то заканчивается. И тогда наступает конец культурно-исторического типа. О. Шпенглер заметил: «Цивилизация – это те самые крайние и искусственные состояния, осуществить которые способен высший вид людей» [1, 69]. Душа, душевное начало определяет сущность культуры, а посему каждая деревня играет в этом континууме свою роль. Когда же наступает господство интеллекта, тогда господствует город, средоточие материального успеха. В этих условиях объединение людей осуществляется на основе рациональности, а в душевном плане царит полный диссонанс.

В одном случае союз осуществляется как союз душевный, как единение душ в любовном экстазе.

В другом случае единение людей происходит на основе трезвого расчёта, подкреплённого финансовыми интересами.

Что происходит сегодня в Европе? Что стимулирует интеграционные процессы в Европе? Евроинтеграторы мечтали видеть Европу восходящей звездой на небосклоне мировой культуры, экономики, науки и промышленности. Но сегодня здесь очевидно лишь преобладание материальных интересов, поскольку Европа намерена стать сильной, стать одним из бесспорных центров мировой экономики и промышленности. Сегодня в Европе господствует дух потребительства, как принципа, при весьма выраженным стремлении к свободе и демократии. Мировой город в контексте евроинтеграции – это сильное стремление к космополитизму, это утрата многими людьми своей родины, это утверждение холодного практического разума versus трепетного чувства тепла отчизны. Важнейший идол, которому вынужденно поклоняются, – деньги. Я практически цитирую О. Шпенглера. И кто сможет достойно возразить против этих суждений или отвергнуть их.

Унификация, интеграция становятся всё более и более важными факторами современной жизни цивилизованного общества «третьей волны», волны информатизации, глобальной коммуникации, компьютеризации и квалифицированной интеллектуализации общества, всё более погружающегося в сумерки компьютерного мира, в которых весьма привольно чувствуют себя акулы программирования и менеджмента. Для современной Европы это вполне очевидно. Но послужит ли это дальнейшему развитию (пусть даже не расцвету!) Европы, или явится предвестником её гибели, – это вопрос в известной мере решенный. Размытая культура «евронарода» уже не в состоянии сопротивляться сильным центрам культурной идентичности, существующим в современном мире.

Литература:

1. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 592 с.